
О. В. КАРПАЧЁВА

ОПЫТ МАРОККО: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ

В статье рассмотрены методы и стратегии противодействия терроризму, используемые властями Марокко в условиях возрастания угроз безопасности по итогам «арабской весны». Показаны пути предотвращения угрозы формирования экстремистских группировок на территории страны. Проанализирована новая государственная стратегия противодействия терроризму, разработанная в последние годы в русле осуществляемой властями Марокко политики дерадикализации. Дана оценка осуществляемым в рамках этой стратегии программам купирования деструктивных последствий исламского радикализма и противостояния развитию экстремистских настроений.

Ключевые слова: угрозы безопасности, политика дерадикализации, радикализм, ислам, противодействие экстремизму, антитерроризм, «арабская весна», Марокко.

После волны терактов 2013–2016 гг., прокатившейся по всей Европе, эксперты начали ставить под сомнение не только эффективность принятых ранее способов борьбы, но и саму возможность противостоять традиционными способами угрозам безопасности со стороны скрытых оппозиционных сил. Данная проблема все чаще становилась предметом обсуждения в СМИ и антитеррористических организациях, в особенности после ряда терактов в крупных столицах мира, которые не удалось предотвратить.

Большинство стран после событий «арабской весны» обновили свой арсенал антитеррористических методов. В Марокко, после того как в 2003 г. террористическая организация атаковала несколько объектов в Касабланке, правительством была разработана новая государственная стратегия противодействия терроризму. Важная роль в политике государства в данном направлении была отведена решению политических, экономических, социальных, ре-

лигиозных проблем, вопросов безопасности и прав человека. Стратегический курс сочетал в себе вопросы улучшения социально-экономических условий в стране, религиозные реформы, пропаганду умеренного ислама и ряд антитеррористических мероприятий.

Несмотря на ограниченные финансовые и материально-технические возможности, в последние пять лет государство Марокко оставалось практически неуязвимым для террористических атак. В то время как в 2011–2017 гг. в Европе, Северной Африке и Сахеле участились теракты, Марокко пережило лишь одну террористическую атаку в Марракеше в апреле 2011 г. Национальный консорциум по изучению терроризма и антитеррористической политике, известный в мировом сообществе под аббревиатурой START, опубликовал следующие данные: число террористических атак в Магрибском регионе за период 2011–2014 гг. возросло с 15 до 1105. Из этих нападений только одно произошло в Марокко. Эксперты START, а также ряда других антитеррористических организаций говорят об «иммунитете» Марокко по отношению к террористической угрозе (GTD Search Results 2019).

Составляющие подхода Марокко в противодействии терроризму

Как уже было сказано выше, террористические атаки 2003 г. побудили правительство Марокко отреагировать на рост экстремизма. В их числе были предприняты меры, направленные на решение проблем безработицы, с которой сталкиваются группы населения, наиболее подверженные вовлечению в террористическую деятельность. За последние два десятилетия Марокко выделило значительные средства для снижения факторов радикализации общества в целом и неуместной идеализации экстремизма молодежью в частности.

Эксперты по борьбе с терроризмом часто выделяют Марокко как государство, применившее успешный подход к борьбе с терроризмом (Быстров 2017). Многомерная стратегия этого государства включает превентивные, проактивные и ответные меры в борьбе с экстремизмом. Цель стратегии – оказать воздействие на маргинализованную часть марокканского общества, наиболее подвержен-

ную влиянию террористов. Три наиболее важных компонента контртеррористической стратегии описал в своих исследованиях доктор М. Резрази, директор Африканского центра азиатских исследований в Рабате:

- силовые методы противодействия, включающие ликвидацию террористических ячеек;
- дерадикализация общества за счет проведения религиозных реформ;
- прогрессивный социальный подход, под которым подразумевается реабилитация осужденных и их реинтеграция в общество.

Ликвидация террористических ячеек предполагает устранение потенциальных угроз общественной безопасности. Работа сотрудников правоохранительных органов и службы разведки Марокко включает следующие направления:

- 1) нейтрализацию вербовщиков, боевиков, посредников;
- 2) устранение возможностей финансирования террористов;
- 3) конфискацию оружия, поставляемого террористам.

Дерадикализация, в свою очередь, также представляется трехуровневым процессом. Она выявляет противоречия в экстремистской идеологии и структурирует религиозную доктрину, придавая ей ясную и цельную форму. Дерадикализация подразумевает отказ от экстремистского мышления и удаление соответствующего контента из учебных программ, мест собраний верующих и средств массовой информации. Религиозные деятели могут пройти обучение, чтобы эффективнее противостоять экстремистской идеологии в различных духовных, социальных и виртуальных пространствах.

Третьим компонентом марокканской стратегии являются реабилитация и реинтеграция. Власти пытаются выстроить когнитивно-эмоциональные связи с заключенными, осужденными за терроризм, с целью их реинтеграции в общество. Данная тактика преследует цель выработки устойчивости заключенных к радикальным идеям исламизма и способности различать «истинные и ложные» ценности. Коротко основные составляющие программы можно охарактеризовать так – разоружение, дерадикализация, демобилизация и реинтеграция (El Mostafa Rezrazi 2018: 82).

Устранение угрозы возникновения террористических группировок на территории страны

Даже если фактически уничтожить «Исламское государство»^{*} и сдержать его террористическую активность, терроризм останется актуальной международной проблемой. Несмотря на потерю экстремистами влияния на определенной территории, очевидно, доктрина «Исламского государства» в целом сохранится. Возвращающиеся из горячих точек иностранные боевики представляют серьезную угрозу для многих стран, что необходимо учитывать в ответных мерах для минимизации террористических угроз на национальном, региональном и международном уровнях. С целью устранения этих рисков марокканские власти работают в следующих направлениях.

1. Усиление мер безопасности. Ввиду постоянной реальной угрозы террористических нападений в Северной Африке правительством Марокко были усилены пограничный контроль и военное присутствие в южной части Сахары. Власти приняли меры для обеспечения безопасности общественных мест: стадионов, торговых центров, учебных заведений. Правительством была создана новая служба безопасности под названием «Хадар», которая объединяет представителей Королевских вооруженных сил, Королевской жандармерии, полиции и вспомогательных вооруженных сил. Цель «Хадара» – предупреждение нападений на инфраструктуру Марокко (El Mostafa Rezgazi 2018: 82).

2. Разведывательная деятельность. Отличительной чертой тактики Марокко в сборе разведанных является то, что власти страны в полной мере используют людские ресурсы, не ставя данную работу в зависимость от технологий, что помогает им предвидеть атаки, ликвидировать террористические ячейки, искоренять массовую радикализацию. По данным Министерства внутренних дел, в период с 2002 по 2015 г. марокканские службы безопасности устранили 132 террористические сети. За тот же период власти раскрыли 276 террористических заговоров и арестовали 2720 предполагаемых террористов. Хотя эти достижения впечатляют, есть

^{*} Деятельность данной террористической организации запрещена на территории РФ.

понимание, что марокканская служба разведки должна меняться в соответствии с тенденциями технического прогресса, которые, в свою очередь, накладывают отпечаток на вид и формы террористических угроз (El Mostafa Rezrazi 2018: 82).

3. Противодействие финансированию террористов. В 2007 г. правительство Марокко приняло закон о борьбе с отмыванием денег, предназначенных для финансирования террористов. Помимо этого, Марокко входит в группу разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег государств Ближнего Востока и Северной Африки и является ее активным членом. Террористы осуществляют свою деятельность при содействии скрытых структур финансовой поддержки, используя недостатки легальной финансовой системы. Специальный отдел по борьбе с отмыванием незаконных доходов проводит мероприятия, помогающие получить материалы о характерных чертах и тенденциях отмывания денег и дальнейшего финансирования терроризма. Отдел обработки финансовой информации Марокко ведет работу с информацией о несанкционированной и полуполюгальной финансовой деятельности внутри страны. Он получает запросы от международных организаций о замораживании активов лиц, связанных с террористическими преступлениями. В 2013 г. правительство Марокко внесло поправки в закон по борьбе с отмыванием денег, включив в него положения, регламентирующие борьбу с финансированием терроризма за пределами Марокко.

4. Противодействие кибертерроризму. Одно из стратегических достижений властей Марокко – создание в стране ряда государственных органов по защите важнейших объектов инфраструктуры от киберугроз. В результате крупного совместного проекта нескольких министерских департаментов в стране начали функционировать:

- 1) главное управление по безопасности информационных систем, структура под управлением сил национальной безопасности;
- 2) стратегический комитет по безопасности информационных систем, структура при государственном департаменте сил национальной безопасности; в задачи комитета входит формирование стратегической политики для систем информационной безопасно-

сти Марокко в целях обеспечения безопасности и неприкосновенности важнейших объектов инфраструктуры страны (El Mostafa Rezrazi 2018: 84).

5. Укрепление правовой базы. В соответствии с резолюциями 1368 и 1373 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом Марокко ратифицировало соответствующие международные соглашения, приведя их в соответствие с правовой базой страны, и приняло внутренние законы по борьбе с терроризмом. 14 октября 2001 г. правительство Марокко ратифицировало Арабскую конвенцию о борьбе с терроризмом, разработанную Лигой арабских государств 22 апреля 1998 г. 13 ноября 2001 г. власти Марокко ратифицировали четыре международных договора, и после нападения 2003 г. парламент одобрил два законопроекта: один – посвященный борьбе с терроризмом, второй – регулирующий въезд иностранцев в Марокко. Затем в 2015 г. Палата депутатов Марокко одобрила проект закона № 86.14, вносящий поправки в закон по борьбе с терроризмом и предусматривающий уголовную ответственность за присоединение к террористической организации. В законопроекте расширено толкование понятия «террористический акт», а также увеличены полномочия национальных судов по преследованию за террористические преступления, совершенные на территории Марокко и за ее пределами.

Несмотря на относительно либеральную внутреннюю политику правительства, в стране в 2011 г. происходили волнения, являющиеся слабыми отголосками «арабской весны». Волнения закончились после референдума 1 июля 2011 г. и последующего принятия новой Конституции. В ней в статье 20 право на жизнь определено как «первое право каждого человека», статья 21 детализирует право «на личную неприкосновенность, неприкосновенность семьи человека и защиту его собственности», а также обязанность властей обеспечивать «безопасность населения и территории страны». Конституция запрещает причинение физического или морального вреда, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение. Главный закон страны запрещает пытки, незаконное задержание или тайное содержание под стражей, похищение, презумпцию виновности, неправовые судебные решения и другие принудительные меры воздействия на человека (*Ibid.*: 85).

6. Централизация системы управления безопасностью. После принятия законопроекта по борьбе с терроризмом парламент проголосовал за осуществление конкретных шагов по криминализации пыток, последовательно выдерживая гуманитарный курс в противодействии терроризму. Парламент поддержал эту инициативу, назначив проведение судебных и дисциплинарных расследований в отношении нарушителей. Беспрецедентное увеличение числа боевиков, стремящихся присоединиться к ИГИЛ или другим террористическим группировкам, послужило причиной для принятия последних поправок к закону по борьбе с терроризмом 2015 г.

Было учреждено Центральное бюро судебных расследований (ЦБСР), которое является координационной структурой между службой разведки и правоохранительными органами. ЦБСР помогает сотрудникам службы безопасности отслеживать и контролировать террористические ячейки и защищать общественные места от потенциальных нападений. Координационная группа способствует объединению агентурных данных с информацией, полученной с помощью технологических и электронных средств наблюдения. Затем собранный материал используется соответствующими органами для разработки плана действий против террористических ячеек (El Mostafa Rezrazi 2018: 86).

Составляющие политики дерадикализации

1. Борьба с причинами бедности. В 2005 г. власти Марокко приступили к осуществлению национальной политики в области борьбы с бедностью и социальной изоляцией, направленной на то, чтобы обеспечить молодежи из маргинализированных районов возможность приемлемого уровня жизни. Согласно докладу, опубликованному Всемирным банком в 2015 г., с момента запуска «национальной инициативы развития человеческого потенциала» предоставляемыми ею возможностями воспользовались примерно 4,6 млн марокканцев (The World Bank Approach 2010).

В рамках национальной политики по всей стране было запущено беспрецедентное количество проектов, направленных на создание рабочих мест и установление экономического и социального баланса между различными районами королевства. Марокканские

власти инвестировали значительные средства в инфраструктуру и социальную сферу с целью борьбы с нищетой и сокращения регионального неравенства. Согласно исследованию, опубликованному Ближневосточным центром Карнеги в 2010 г., за 2000–2010 гг. получилось вывести из нищеты 1,7 млн марокканцев. Это же исследование показывает, что уровень бедности в стране за тот же период снизился более чем на 40 % (El Mostafa Rezrazi 2018: 86).

2. Контроль за религиозными убеждениями. Восстановление контроля над религиозными институтами является важным шагом в борьбе с насильственным экстремизмом. Для достижения данной цели правительство провело ряд изменений в деятельности религиозных организаций:

- видоизменены функции Министерства по делам хабусов и ислама;
- усилены роли Высшего Совета улемов и его региональных отделений;
- общественный фонд, известный под названием «Рабита Мухаммеда улемов», наделен правом выработать стратегию по борьбе с экстремизмом;
- усовершенствованы средства коммуникации и каналов, часто используемых для охвата наиболее подверженных влиянию террористов групп населения, особенно молодежи.

Все вышеназванные реформы проводились под лозунгом обеспечения лучшего понимания марокканцами исламских ценностей и религиозных традиций, основанных на принципах умеренности и терпимости.

В октябре 2004 г. правительство учредило телеканал «Мухаммед VI» и радиостанцию «Мухаммед VI». Также была запущена крупномасштабная программа по превращению мечетей в места для борьбы с неграмотностью и преподавания умеренного ислама на основе маликитского мазхаба. Летом 2014 г. начала действовать государственная программа по поддержке мечетей в противодействии экстремизму, в рамках которой в Марокко и соседних странах проводится обучение имамов специальной риторике, помогающей противостоять экстремистской идеологии.

Частью этой стратегии стало создание в 2015 г. Института по подготовке имамов имени Мухаммеда VI и Фонда африканских улемов имени Мухаммеда VI. С момента их появления в 2014 г. несколько африканских и европейских стран, таких как Мали, Сенегал, Нигерия, Гвинея, Кения, Ливия, Тунис, Испания, Франция и Бельгия, обратились за помощью по вопросам обучения имамов. Кроме того, марокканские власти начали повышать значимость университета аль-Каравийин в Фесе в целях внедрения в образование понятий веротерпимости и умеренности в исламе. «Рабита Мухаммеда улемов» также инициировала собственные образовательные программы. Роль этого фонда в контроле за «умеренностью» религиозных взглядов сложно переоценить. Заявленная на сайте организации (<https://www.arrabita.ma>) миссия состоит в преследовании следующих целей:

- пропагандировать предписания шариата, придерживаясь принципов золотой середины и умеренности;
- способствовать оживлению научной и культурной жизни в области исламоведения путем укрепления сотрудничества и партнерских связей с университетами и другими научными учреждениями, преследующими те же цели.

С этой целью организация:

- проводит лекции и семинары, учебные дни и другие научные мероприятия;
- ведет исследования в различных областях исламских наук;
- работает над продвижением и развитием научных изысканий в области сравнительных доктринальных исследований, уделяя особое внимание маликитской доктрине и популяризируя ее наследие;
- участвует в разработке образовательных программ и учебных планов в различных секторах образования и профессиональной подготовки;
- способствует оживлению социальной и благотворительной деятельности.

Следует отметить, что проведение религиозных реформ было начато еще в 1980 г. Хасаном II. Мухаммед VI подхватил эстафету, постоянно и последовательно продвигая идеи веротерпимости в исламе, используя активную работу в сфере образования.

Реабилитация заключенных и реинтеграция их в общество

Феномен вербовки потенциальных террористов в тюрьмах порождает необходимость борьбы с насильственным экстремизмом в местах заключения. По всему миру применяют различные подходы в противодействии тюремной радикализации. В одних странах экстремистов, совершивших насильственные действия, помещают вместе с осужденными на основании общего законодательства, а в других изолируют их от остальных заключенных. Однако обе стратегии не могут решить проблему тюремной радикализации. Борьба с насильственным экстремизмом в местах заключения требует ликвидации каналов связи осужденных с террористическими группировками за пределами тюрем.

Оказавшийся под стражей «экстремист, совершивший насильственные действия», отличается от «лица, осужденного за преступление насильственного характера», тем, что первый оправдывает насилие религией. Для того чтобы остановить экстремистов, совершающих насильственные действия, необходимо наладить с ними диалог, и здесь роль тюрем в борьбе с насильственным экстремизмом возрастает. Сегодня тюрьмы во многих арабских странах объединяют осужденных террористов и становятся местами вербовки новых последователей и их радикализации. Кроме того, по-прежнему важно учитывать ту роль, которую тюрьмы играют в концепции радикальных и воинствующих движений. Египетские исламисты, немецкие марксисты и ирландские республиканцы использовали заключение под стражу и негативное отношение к членам своих движений для их сплочения.

Тюрьмы способствуют тому, чтобы заключенные узнавали о новых верованиях и идеологиях, включая радикальные концепции. Столкнувшись с экзистенциальными вопросами и лишённые социальных сетей или других источников информации, заключенные становятся уязвимыми для вербовки и последующей радикализации.

Социологи и психологи уже не один год анализируют социально-психологические особенности джихадистов с целью выработки если не единого образа, то надежных критериев выявления тех, кто уязвим для экстремистской идеологии, кого террористы выбирают для вербовки, а также с целью уяснения того, как происходит сам

этот процесс. Для понимания закономерностей культурно-психологического портрета следует оценить большое количество факторов: образовательные, социальные, профессиональные и социально-экономические условия в стране, а также психологические особенности таких людей. Оценка уязвимости человека перед экстремистской идеологией проводится на основании пяти теорий:

- коллективного нарциссизма;
- социальной принадлежности (которая является более важной, чем экономическая принадлежность);
- подавления, порождающего насилие;
- поддержки окружающей среды;
- культурно и субкультурно маргинализированных групп;
- а также теории о том, что экстремизм ассоциируется с бедностью.

В ходе анализа марокканского кейса проводилось различение трех типов личностей, подверженных влиянию идеологов насильственного экстремизма:

- стремящихся отомстить;
- предпочитающих военные столкновения;
- проявляющих суицидальное поведение.

Результаты исследования, проведенного в 2007–2014 гг. среди 150 джихадистов, показали, что 39 % экстремистов страдают от социальной неустроенности, 29 % – от эмоциональных расстройств и 7 % – от когнитивных расстройств. В результате напрашивается вывод, что у экстремистов, склонных к насильственным действиям, нет психических заболеваний, однако они все же психологически уязвимы.

В тюрьмах Марокко содержатся 966 заключенных, 768 из которых были связаны с ИГИЛ и другими сирийскими и иракскими джихадистскими организациями, в то время как лишь 198 были связаны с салафитами (члены организации, близкой к «Аль-Каиде»). Согласно официальным источникам, 936 задержанных – взрослые, и только 30 – несовершеннолетние. Марокканские программы реабилитации и реинтеграции осужденных включают контроль за религиозными убеждениями, психологическую помощь, освоение грамоты и профессиональное развитие. Результаты неко-

торых из этих программ за последние три года показывают положительную динамику (El Mostafa Rezrazi 2018: 90).

Марокко выделяет значительные ресурсы на искоренение радикализации среди уязвимых для экстремистской идеологии заключенных. Пенитенциарная администрация Марокко сотрудничает с организацией «Рабита Мухаммеда улемов» для установления связи между религиозными лидерами и заключенными с целью вовлечения последних в религиозные беседы. Она также реализует программу реинтеграции осужденных, разработанную для обеспечения их эффективного встраивания в общество после освобождения. Фонд Мухаммеда VI, созданный для этих целей, проводит работу с бывшими заключенными, представителями гражданского общества и религиозными лидерами.

Ключевым компонентом программы является экономическое и социальное обеспечение заключенных после их реинтеграции в общество. В рамках экспериментального проекта в Марокко созданы семь профессиональных центров для четырех тюрем, в которых 400 мужчин и 100 женщин проходят профессиональную подготовку – это поможет им найти работу после освобождения. Чтобы усилить шансы на нормальную социализацию заключенных, «Рабита Мухаммеда улемов» создала программы наставнического обучения в тюрьмах Мекнеса, Сале, Агадира, Сафи, Кенитры и Феса. Обучающие семинары включают подготовку тюремного персонала, психологов, консультирующих по религиозным вопросам, и специалистов, занимающихся вопросами международного права по условиям содержания в тюрьмах (El Mostafa Rezrazi 2018: 90).

После событий в Рифе в июле 2017 г. в Марокко в рамках тюремных программ были организованы центры дистанционного и дополнительного профессионального обучения. Правительство стремится усилить рациональное управление местами заключения. Частью государственной стратегии на 2016–2020 гг. стала программа реинтеграции заключенных, направленная на улучшение условий содержания в тюрьмах. В широком комплексе реформ, проводимых королем Мухаммедом VI, внимание уделяется системе уголовного права в королевстве в целом. Помимо реинтеграции заключенных, стратегия направлена на гуманизацию условий со-

держания под стражей, обеспечение безопасности заключенных и модернизацию управления тюрьмами.

Помилование осужденных за террористическую деятельность тоже входит в практику реабилитации экстремистов в тюрьмах. Например, в 2018 г. король помиловал более 400 человек накануне 64-й годовщины дня революции в Марокко (Король... 2017).

Программа «Мосалаха», созданная администрацией пенитенциарных учреждений, была разработана для заключенных, осужденных за насильственный экстремизм и террористическую деятельность (Magoc.ma 2019). Администрация представила программу, направленную на то, чтобы привести экстремистов, осужденных за насильственные действия, к примирению с самими собой, с основами ислама, с этикой, ценностями и идеалами Марокко.

Значительную роль в реализации программы играют «Рабита Мухаммедия улемов», Национальный совет по правам человека, Министерство юстиции, Министерство по делам хабусов и ислама, Генеральная прокуратура, Судебный департамент и профильные эксперты. Программа «Мосалаха» включена в новую стратегию пенитенциарной системы, которая была объявлена в марте 2017 г. Цель стратегии – пропаганда культуры терпимости, которая поможет в борьбе с насильственным экстремизмом в тюрьмах. Стратегия подразумевает индивидуальный подход к назначению наказаний и предусматривает только содержание под стражей. Пенитенциарная администрация поручила научно-исследовательскому комитету системы разработать действенную методику реализации программы. Программа включает шесть составляющих:

1. Религиозные учения и семинары, направленные на вскрытие противоречий в экстремистской интерпретации религиозного текста.
2. Семинары по правам человека.
3. Правовые лектории.
4. Социальное наставничество и профессиональное обучение.
5. Свидетельские показания жертв терроризма, записанные на видео.
6. Дискуссионные группы (см., например: Interior... 2019).

По итогам проведенной в Марокко работы с заключенными были проведены опросы среди бывших заключенных и получены

следующие результаты (см. табл. 1) за последние три года (данные на 2018 г.).

Таблица 1

**Число заключенных, получивших пользу
от программ реабилитации**

Сфера	2014–2015	2015–2016	2016–2017
	Количество заключенных (%)*		
Профессиональное развитие	27 (3,53)	57 (6,22)	51 (5,01)
Образование	196 (25,65)	202 (22,07)	201 (19,76)
Обучение грамоте	23 (3,08)	43 (4,69)	40 (3,93)
Итого	246 (32,26)	302 (32,98)	292 (28,7)

Источник: El Mostafa Rezrazi 2018: 91.

* *Примечание:* процентная доля заключенных, получивших пользу от программ реабилитации, рассчитывалась как отношение числа заключенных, получивших пользу от участия в этой программе, к общему числу заключенных, участвовавших в ней.

Марокко долгие годы расценивалось западными государствами как наиболее стабильная страна в Северной Африке. Несмотря на прокатившиеся волны протестов и террористических актов в начале века, страна смогла удержать это звание. Правительство Мухаммеда VI смогло учесть мировые тенденции развития и осложняющие факторы в виде «Исламского государства» и его экстремистской политики. Марокко по-прежнему расценивается экспертами как самое устойчивое государство, планомерно продвигающее социальные реформы и тем самым противостоящее развитию экстремистских настроений.

Литература

Быстров А. А. 2017. О борьбе с террористическим подпольем в Марокко. *Институт Ближнего Востока* 16 февраля. URL: <http://www.iimes.ru/?p=32677> (дата обращения: 22.12.2020).

Король Марокко помиловал более 400 осужденных за терроризм. 2017. *РИА Новости* 20 августа. URL: <https://ria.ru/20170820/1500701697.html> (дата обращения: 22.12.2020).

El Mostafa Rezrazi. 2018. Insights Into Morocco's Approach to Countering and Preventing Violent Extremism. In Vidino, L. (ed.), *De-Radicalization in the Mediterranean. Comparing Challenges and Approaches*. Milan: Ledizioni Ledi Publishing. Pp. 81–92.

GTD Search Results. 2019. *National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism An Emeritus Center of Excellence of the U.S. Department of Home-land Security. University of Maryland 2009–2019*. URL: <http://apps.start.umd.edu/gtd/search/Results.aspx?country=136> (дата обращения: 22.12.2020).

Interior Minister Laftit: Fighting Terrorism is a Long-Term Project. 2019. *Morocco World News* March 4. URL: <https://www.morocworldnews.com/2019/03/267161/interior-minister-abdelouafi-laftit-tunisia-terrorism/> (дата обращения: 22.12.2020).

Maroc.ma. 2019. Morocco's «Unique» Approach in Fighting Terrorism. *Maroc.ma*. February 7. URL: <https://www.maroc.ma/en/news/fm-highlights-washington-moroccos-unique-approach-fighting-terrorism> (дата обращения: 22.12.2020).

The World Bank Approach. 2010. Morocco Fights Poverty Through 'Human Development'. *The World Bank Approach* August 3. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2010/08/03/morocco-fights-poverty-through-human-development-approach> (дата обращения: 22.12.2020).